

СТАТЬИ

СОЗДАНИЕ СЕВЕРНОЙ УГОЛЬНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ БАЗЫ СССР

Ю. Л. Дьяков

Создание Северной угольно-металлургической базы СССР — одна из ярких страниц в истории промышленного развития Советской страны. Гигантский промышленный комплекс составляют Оленегорский и Ено-Ковдорский железорудные предприятия Кольского полуострова, Печорский угольный бассейн, базы нерудного сырья, расположенные на Европейском Севере СССР, и Череповецкий металлургический комбинат. Строительство комплекса, начатое еще в предвоенные годы, продолжалось во время Великой Отечественной войны и было завершено в послевоенный период. Тем самым была создана третья угольно-металлургическая база страны.

В советской исторической литературе трудовые дела героев первых пятилеток, в том числе создателей второй угольно-металлургической базы на востоке страны получили широкое отражение. Об этом написано немало монографий, научных статей и диссертаций. История же создания Северного угольно-металлургического комплекса до сих пор специально не исследовалась. В имеющихся общих работах, вышедших главным образом в Коми АССР¹, приводится лишь некоторый фактический материал по этой важной проблеме.

В настоящей статье предпринимается попытка на основании документов и материалов ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ЦГАНХ СССР, архива Академии наук СССР, Партархива Коми обкома КПСС и научного фонда Городского краеведческого музея Воркуты, а также периодической печати и воспоминаний участников событий охарактеризовать в основных чертах возникновение и развитие Северной угольно-металлургической базы СССР. Эта база создавалась в специфических (географических, экономических и транспортных) условиях Европейского Севера СССР, где было трудно, а порой и невозможно применить опыт создания угольных и металлургических баз в других районах страны.

Исследование и освоение природных ресурсов Европейского Севера началось с первых лет существования Советской власти, поскольку большое значение стала приобретать проблема создания мощной металлургической и топливно-энергетической базы для Ленинграда. Уже в первые годы Советской власти В. И. Ленин наметил программу экономического возрождения страны. Ленинский «Набросок плана научно-тех-

¹ «25 лет Коми АССР». Л. 1946; «Очерки по развитию промышленности Коми АССР». Сыктывкар. 1956; «Печорский угольный бассейн». Сыктывкар. 1957; «Печорский угольный бассейн». Л. 1959; «40 лет Коми АССР». Сыктывкар. 1961; «Очерки по истории Коми АССР». Т. 2. Сыктывкар. 1962; «Очерки истории Коми партийной организации». Сыктывкар. 1964; А. С. Б л а н к, А. В. К а т а н и к о в. Череповец. Историко-экономический очерк. Вологда. 1966; В. Г. Т о р о п о в. Коми партийная организация в борьбе за освоение и развитие Печорского угольного бассейна в годы Великой Отечественной войны. Сыктывкар. 1969, и др.

нических работ» и план ГОЭЛРО открыли перспективы нового размещения производительных сил, положили начало экономическому районированию страны, в котором огромное внимание уделялось развитию Северо-Запада.

На заседании СНК 13 июля 1918 г. рассматривалось ходатайство Пермского университета о выделении средств для экспедиции по разведке печорского угля и ухтинской нефти². В трудный период, когда Донбасс и Криворожье оказались захваченными белогвардейцами, весной и летом 1918 г. начались научно-исследовательские работы на мурманском побережье и одновременно изучение бассейна Печоры³. В соответствии с указаниями В. И. Ленина в системе Академии наук в 1918 г. была создана Северная подкомиссия Комиссии по изучению естественных производительных сил России, а в январе 1919 г. при ВСНХ — Комиссия по изучению Севера. 4 марта 1920 г. постановлением Президиума ВСНХ эта комиссия была реорганизована в Северную научно-промысловую экспедицию («Севэкспедицию») с задачей изучения естественных богатств Севера⁴. Для работы в «Севэкспедиции» были привлечены крупнейшие советские ученые и исследователи Севера: президент Академии наук А. П. Карпинский возглавил Ученый совет экспедиции, его заместителем стал академик А. Е. Ферсман, членами Ученого совета являлись профессора Н. М. Книпович, Л. С. Берг и другие. В. Л. Комаров (в дальнейшем академик и президент Академии наук СССР) был секретарем экспедиции.

С 1920 г., по мере освобождения Севера от интервентов и белогвардейцев, отряды «Севэкспедиции» развертывали исследовательскую деятельность на побережье Белого моря, в бассейне реки Печоры и особенно на Кольском полуострове, куда в августе 1920 г. была направлена первая минералогическая экспедиция под руководством академика А. Е. Ферсмана. С этого момента начались более широкие исследования ископаемых богатств Кольского полуострова. Наряду с «Севэкспедицией» изучением советского Севера занималась Полярная комиссия Академии наук и другие научные учреждения⁵. Если в первые годы Советской власти эта работа носила характер общего ознакомления с состоянием Европейского Севера страны, то с 1921 до конца 20-х годов развернулись групповые поиски. В этот период были обнаружены угленосные пласты в бассейне р. Печоры. Поскольку уголь в них был невысокого качества, необходимо было вести длительные поиски промышленных залежей угля.

Грандиозные задачи реконструкции народного хозяйства, выдвинутые Коммунистической партией в конце 20-х годов, потребовали форсирования подготовительных работ по созданию топливно-сырьевых баз для Ленинграда. С этого времени усиливаются геологоразведочные и поисковые работы на Кольском полуострове. Уже в 1932—1933 гг. здесь была геологически очерчена железорудная база⁶. В 1932—1934 гг. были открыты крупнейшие месторождения кианитов в центральной части Кольского полуострова⁷. Продолжались геологоразведочные и поисковые работы в бассейне Печоры. Результатом многолетних исследований было открытие в июне 1930 г. геологом Г. А. Черно-

² С. Морозов. Выполняя ленинские декреты. «Коммунист», 1969, № 17, стр. 76.

³ М. С. Волин. Организация изучения естественных ресурсов Советской страны в 1917—1919 гг. «Вопросы истории», 1956, № 2, стр. 80—86.

⁴ «Богатства недр Кольского полуострова». Сборник статей. Мурманск. 1957, стр. 7; С. В. Славин. Промышленное и транспортное освоение Севера СССР. М. 1961, стр. 103.

⁵ «XXV лет научной деятельности Арктического института». М.-Л. 1945, стр. 10, 11; С. В. Славин. Указ. соч., стр. 103, 104.

⁶ А. Е. Ферсман. Полезные ископаемые Кольского полуострова. Современное состояние. Анализ. Прогноз. М.-Л. 1941, стр. 16.

⁷ «Богатства недр Кольского полуострова», стр. 11.

вым на заполярной реке Воркуте месторождения высококачественных коксующихся углей. «Горстка людей вдали от населенных пунктов, в центре Большеземельской тундры... начала наступление на Великое белое безмолвие. В тундре послышался стук топоров и лязг лопат, и в излучине Воркуты... вырос поселок из палаток и землянок. В эти же дни была забурена первая буровая скважина, подтвердившая предположения геологов и положившая начало рождению заполярной кочегарки»⁸, — пишет в своих воспоминаниях С. В. Шатилов, первый радист на Воркуте.

В августе 1931 г. Президиум ВЦИК принял постановление, в котором предусматривалось создание каменноугольной промышленности в Коми области⁹. На XVII конференции ВКП(б) В. В. Куйбышев говорил: «Перспективы развития Ленинградской области были бы не полно мною обрисованы, если бы я не упомянул о нащупываемой топливной и металлургической базе Ленинграда... В Мурманском крае найдены железные руды. Во второй пятилетке возможна постройка металлургического завода, который будет снабжать Ленинград металлом. Легко понять значение этого факта в экономике Ленинграда и всей страны». В. В. Куйбышев подчеркнул, что «для удовлетворения нужд индустриального строительства СССР план должен предусмотреть... приступ к широкой эксплуатации углей бассейна Печоры»¹⁰. Решение этой проблемы связывалось с необходимостью широкого транспортного строительства в районах Севера во второй пятилетке. В марте 1932 г. Совет Труда и Оборона принял развернутое постановление «О развитии каменноугольной промышленности и о расширении геологоразведочных работ в бассейне Печоры». Правительство поставило задачу ускорить эти работы и начать с 1932 г. добычу угля в целях промышленной разведки¹¹. 1 июля 1932 г. была заложена первая воркутинская разведочно-эксплуатационная шахта № 1—2, и в том же году были добыты первые тысячи тонн угля. Добыча велась тогда еще примитивными средствами — обушком и лопатой. Часть угля большегрузными лодками отправлялась по Воркуте и Усе в Москву на анализ.

Постепенно расширялись масштабы работ, но не хватало инженерно-технических работников и квалифицированных рабочих. По призыву партии в годы первой пятилетки на Печору прибыла большая группа коммунистов-угольщиков из Донбасса и других районов страны. Многие из них самоотверженным трудом снискали себе заслуженную славу. Основателями шахты № 1—2 были М. В. Петрушин, А. И. Волков, А. А. Солдатов, Б. А. Собанов, И. М. Зотов и многие другие. Они первыми начали горные выработки.

Суров климат района Воркуты, расположенного за Полярным кругом. Весной и осенью связь с внешним миром прекращалась. Серьезным препятствием на пути шахтостроителей была вечная мерзлота, слой которой в этих местах достигает 45—130 метров. При проходке шахт периодически резко увеличивался приток воды, выпучивало крепи, много преград создавали пльвуны. С подобными трудностями строители встретились впервые.

Несмотря на большой объем изыскательских работ, все же степень изученности районов Европейского Севера СССР была недостаточной. Предстояло определить ценность природных ресурсов Севера для ленинградской промышленности и наметить рациональные пути их промыш-

⁸ Научный фонд Городского краеведческого музея Воркуты (далее — ГКМ Воркуты), инв. № 22.

⁹ «Очерки по истории Коми АССР», стр. 177.

¹⁰ «XVII конференция Всесоюзной коммунистической партии (б)». Стенографический отчет. М. 1932, стр. 177.

¹¹ «Социалистические преобразования в Коми АССР». Сборник статей. Вып. 9. Сыктывкар. 1965, стр. 56.

ленного освоения. В связи с этим Академия наук СССР с 1933 г. приступила к комплексным работам по изучению Печорского края в тесной взаимосвязи с исследованиями в Карелии и на Кольском полуострове. Исследовательские работы в эти годы поднялись на новую ступень и имели в виду определение основных направлений экономического освоения северных районов¹².

Научно-технической и проектной базой освоения природных ресурсов Европейского Севера СССР являлся Ленинград — крупнейший промышленный центр страны. Совершенно естественно, Ленинградская партийная организация и лично С. М. Киров стремились всячески активизировать научные исследования.

Проблема создания топливной и металлургической базы Северо-Запада страны занимала одно из первостепенных мест среди множества вопросов, входивших в круг деятельности С. М. Кирова. Он бывал в Институте металлов, «Механобре» и других научно-исследовательских учреждениях, где знакомился с работами по обогащению железных руд Карелии и Кольского полуострова. На XVII съезде ВКП(б) С. М. Киров говорил о значении создания металлургической базы Ленинграда на основе железных руд Кольского полуострова, отметил необходимость освоения в этих целях собственной топливной базы¹³. Во втором пятилетнем плане, утвержденном съездом, были намечены первые шаги по созданию черной металлургии Ленинградской области на базе кольских руд и печорского угля. Предполагалось начать подготовку к строительству крупного металлургического завода¹⁴. Поэтому в соответствии со вторым пятилетним планом продолжались широкие исследовательские работы на Кольском полуострове, в Карелии и Коми области; шли также напряженные поиски оптимального варианта транспортного соединения месторождений железных руд и угля, ибо наиболее серьезным препятствием в использовании печорского угля было отсутствие транспортных коммуникаций. 25 июля 1933 г. было начато строительство узкоколейной железной дороги от шахты на Воркуте до пристани Усть-Воркута на реке Усе протяженностью в 65 км. 4 августа 1934 г. дорога была сдана в эксплуатацию. 1 сентября была сдана в эксплуатацию первая воркутинская шахта¹⁵. Однако уже тогда стало ясно, что узкоколейка снимает транспортные затруднения в этом районе лишь временно, пока грузопоток значительно не вырос. Судходство же по Усе было возможно лишь в весенние и осенние месяцы. В межнавигационный период транспортные связи Воркуты с Архангельском, Мурманском и другими портами почти прекращались.

Открытие на Кольском полуострове к 1936 г. новых богатейших месторождений железных руд ускорило разрешение вопроса о создании металлургической базы, тем более, что уже имелась и определенная топливная база. В конце 1933 г. запасы угля Воркутинского месторождения исчислялись в 210 млн. т, а общие запасы Печорского бассейна в середине 1934 г. ориентировочно были определены в 1 134 млн. тонн¹⁶. Расчеты показали, что, если добыча печорского угля не превысит 1,5 млн. т в год, будет достаточно водных коммуникаций и средств транспорта (по Усе и Печоре), но если добыча угля возрастет, понадобится строительство железнодорожной магистрали. Учитывая это, СНК СССР принял 28 октября 1937 г. постановление о строительстве железнодорожной линии Коноша — Котлас — Княжпогост — Усть-Кожва — Ворку-

¹² Архив АН СССР, ф. 174, оп. 2 б, ед. хр. 10, лл. 4, 19, 42; ед. хр. 27, л. 21.

¹³ «XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б)». М. 1934, стр. 255.

¹⁴ «Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР. (1933—1937)». Т. 2. М. 1934, стр. 26—28.

¹⁵ Архив АН СССР, ф. 174, оп. 13, ед. хр. 138, л. 26; оп. 2, ед. хр. 22, лл. 9, 44; «25 лет Коми АССР», стр. 60.

¹⁶ Архив АН СССР, ф. 174, оп. 2 б, ед. хр. 59, л. 3; оп. 2, ед. хр. 22, лл. 12—48.

та¹⁷. Строительство железной дороги явилось решающим шагом в деле превращения Печорского бассейна в угольную базу северо-западной металлургии. Поэтому с 1937 г. здесь стали закладываться новые мощные угольные шахты. Необходимость снабжения развивающейся промышленности углем и металлом ощущалась все острее. Бурно росла и ленинградская промышленность. Старые заводы Ленинграда были реконструированы и оснащены современными машинами, что позволило в десятки раз увеличить выпуск продукции. Уже в 1938 г. выпуск промышленной продукции города составлял 109,5% по сравнению с выпуском промышленной продукции всей царской России¹⁸. Собственная так называемая «малая металлургия» Ленинграда уже не могла удовлетворить запросы города; металл приходилось завозить издалека, с уральских заводов. В предвоенные годы в Ленинград ежегодно завозилось только черного металла 1,5 млн. тонн¹⁹. Недоставало и угля. Потребление его из года в год возрастало. Уголь в Ленинград доставлялся железнодорожным транспортом за сотни километров — из Донецкого бассейна.

Выявление запасов металлургического сырья на Кольском полуострове и начало промышленной разработки коксующихся углей Воркуты позволили уже в годы третьей пятилетки поставить вопрос о создании единого Северного угольно-металлургического комплекса. Так, вторая Мурманская областная партийная конференция, состоявшаяся в феврале 1939 г., ходатайствовала перед правительством о том, чтобы в третьей пятилетке завершить подготовку к созданию на Севере Кольско-Печорского угольно-металлургического комбината с тем, чтобы в течение четвертой пятилетки решить эту задачу²⁰.

СНК СССР в июне 1940 г. принял постановление о создании металлургической базы Северо-Запада. Правительство дало указание начать проектирование металлургического завода, который должен был базироваться на рудных запасах Кольского полуострова и углях Печоры²¹. Одновременно в 1940 г. в Печорском бассейне были заложены три шахты. Ускорились темпы сооружения Северо-Печорской железной дороги. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 января 1941 г. горняцкое поселение на Воркуте было объявлено рабочим поселком. Предприятия «Воркутстроя» укреплялись рабочей силой, повышалась квалификация кадров, совершенствовалась организация труда. Коммунисты и комсомольцы играли авангардную роль в создании Заполярного угольного бассейна. На конец октября 1940 г. партийная организация «Воркутстроя» насчитывала в своих рядах 164 члена и кандидата в члены партии, а комсомольская организация — 320 человек²².

В итоге накануне Отечественной войны на Воркуте действовала одна шахта и строились четыре, создавались заводы по производству местных строительных материалов, ремонтно-механические предприятия. Но добыча угля в Печорском бассейне была еще незначительной. В 1940 г. она составляла около 0,3 млн. т (в 1937 г. было добыто более 0,1 млн. т)²³. В 1941 г. был составлен проект металлургического завода в Череповце, одновременно были начаты проектирование и подготовка строительства Оленегорского железного рудника²⁴. С началом Великой Отечественной войны эти работы были прерваны. Но значение

¹⁷ «25 лет Коми АССР», стр. 15, 80.

¹⁸ «Ленинград и Ленинградская область к выборам в местные Советы депутатов трудящихся». Л. 1939, стр. 13.

¹⁹ «Правда», 21.III.1946.

²⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, ед. хр. 2997, л. 24.

²¹ «Правда», 4.VI.1940; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 49, ед. хр. 424, л. 131.

²² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, ед. хр. 1364, лл. 113—115.

²³ «Народное хозяйство Коми АССР». Статистический сборник. Сыктывкар. 1957, стр. 23.

²⁴ «Плановое хозяйство», 1959, № 1, стр. 74; К. К. Сараханов, Г. Я. Шульгин. Мурманский экономический административный район. М. 1959, стр. 94.

Воркуты в условиях войны неизмеримо возросло, особенно после временной потери Донецкого и Подмосковного угольных бассейнов. Центральный Комитет ВКП(б), ГКО уделяли этой стройке огромное внимание, оказывая ей помощь материалами, оборудованием, кадрами. Несмотря на всю тяжесть войны, размеры капиталовложений в развитие угольной промышленности и железнодорожное строительство на Севере не только не уменьшились, но значительно увеличились. В связи с острым недостатком рабочей силы и специалистов ГКО направлял на шахты Воркуты и на трассу железной дороги квалифицированных горняков и железнодорожников из многих областей страны, а также эвакуированное население²⁵.

Темпы строительных и изыскательских работ на Воркуте нарастали, закладывались новые шахты, достраивалась заложенная в 1939 г. ТЭЦ, строители железной дороги в труднейших условиях полярной ночи отвоевывали у тундры один километр за другим. В конце 1941 г. вся Северо-Печорская магистраль была введена в действие, что позволило осуществлять во все возрастающих размерах перевозки воркутинских углей и строительных материалов²⁶.

В целях улучшения снабжения страны топливом 12 февраля 1942 г. в дни тяжелых боев с немецко-фашистскими захватчиками ГКО принял постановление «О развитии добычи воркуто-интинских углей и мероприятиях по обеспечению их вывозки»²⁷. Перед горняками Севера была поставлена задача в 1942 г. увеличить добычу угля в 2,5 раза по сравнению с 1941 г., для чего были выделены государственные денежные ассигнования, строительные материалы и кадры. О возрастании роли Печорского угольного бассейна говорит тот факт, что за годы войны было принято 12 постановлений ГКО о его развитии, сопровождавшихся выделением денежных средств, материалов, кадров²⁸. По путевкам ЦК ВКП(б) только в 1942 г. в Воркуту прибыло более 100 инженеров, техников и квалифицированных шахтеров из Донбасса, Подмосковного угольного бассейна, Кузбасса и Караганды. В связи с новыми задачами увеличились масштабы геологоразведочных работ на воркутинском и интинском месторождениях. На реке Инте быстро стал создаваться новый угольный район. Если в августе 1942 г. суточная добыча угля на Воркуте составляла 2,5 тыс. т, то в октябре она поднялась до 3,5 тыс. тонн. До 1942 г. на Воркуте было мало передовых шахтеров, овладевших методами высокопроизводительной работы. В начале 1942 г. уже 250 человек выполняли 1,5—2 нормы в смену. По инициативе партийных, профсоюзных и комсомольских организаций среди угольщиков Заполярья ширилось движение за добычу сверхпланового угля, который записывался на фронтной счет. Введение фронтных счетов — индивидуальных, бригадных и участковых — явилось ценным патриотическим начинанием, которое активно распространилось среди рабочих и служащих Воркуты. Развертывание социалистического соревнования среди горняков также способствовало неуклонному наращиванию добычи топлива.

В конце 1942 г. пусковые стройки Воркуты еще не были полностью укомплектованы рабочей силой. Приходилось сосредоточивать людские и материальные ресурсы на самых важных объектах, шахтах и ТЭЦ. В связи с этим резко снизилось гражданское строительство, и население Воркуты и Инты испытывало острую нужду в жилье. Но, несмотря

²⁵ ГКМ Воркуты. Рукопись воспоминаний В. И. Щукина.

²⁶ Подробнее об этом см. Ю. Л. Дьяков. Строительство и эксплуатация Северо-Печорской железной дороги в годы Отечественной войны. «История СССР», 1969, № 5, стр. 114—124.

²⁷ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Т. 2. М. 1963, стр. 507.

²⁸ «Печорский угольный бассейн». Л. 1959, стр. 37, 38.

на все трудности, воркутяне добывали уголь, сооружали шахты, подсобные предприятия, дома. К 1943 г. «Воркутстрой» сдал в эксплуатацию шесть шахт, производственная мощность которых составляла около 2 млн. т в год. Инта уже в 1942 г. дала 53 тыс. т угля²⁹. В 1943 г. в Печорском бассейне получили распространение новые формы организации труда. Были организованы фронтовые сменные вахты, фронтовые недели, декады, месячники. Большой размах получило соревнование по профессиям, борьба за звания: «мастер угля», «лучший железнодорожник», «мастер социалистического труда». Ширилось движение за открытие фронтовых счетов сверхплановой продукции в фонд Красной Армии, в фонд помощи героическому Ленинграду и областям, освобожденным от оккупации.

Велика была роль Печорского бассейна в оказании помощи Ленинграду в годы блокады. Первые же эшелоны воркутинского угля по новой магистрали, через Ладогу по «Дороге жизни», были направлены в осажденный город. В 1942 г. в Ленинград было доставлено 60 эшелонов воркутинского угля — 139,2 тыс. тонн³⁰. В январе 1943 г., после прорыва блокады, первым эшелон, прибывшим в Ленинград, был эшелон с воркутинским углем. Тогда же в Ленинград прибыл первый эшелон интинского угля³¹. С июня 1943 г. в Печорском бассейне стали проводиться фронтовые месячники, вошло в традицию добывать сверхплановый уголь для Ленинграда. Во время первого фронтового месячника широкое развитие получило движение передовиков, выполнявших нормы на 200—300%. Работать за двоих и троих стало обычным на Воркуте.

Ленинградцы также помогали своему заповяльному угольному цеху станками, оборудованием, металлом, химикатами, медикаментами, культтоварами, посылали специалистов. В результате непрерывно возрастал поток угля, шедший в Ленинград. В 1943 г. уголь Печоры составлял 71,6% от общего количества поступавшего в Ленинград твердого топлива. Всего в 1943 г. в город на Неве было доставлено 212,3 тыс. т печорского угля³².

С развитием нового бассейна росли кадры горняков и строителей. Накануне войны там было 2752 рабочих и служащих вольнонаемного состава, а уже к концу 1943 г. их стало 5256 человек, то есть почти вдвое больше³³. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР 26 ноября 1943 г. центр основного угольного месторождения поселок Воркута стал городом республиканского (АССР) подчинения.

8 февраля 1944 г. ГКО принял постановление о мероприятиях по развитию добычи угля в Печорском угольном бассейне в 1944 году³⁴, в котором намечался ряд мер по дальнейшему росту Северной топливной базы страны. ГКО ставил в зависимость от работы Печорского угольного бассейна работу промышленности, транспорта всего Европейского Севера СССР и Ленинграда. В государственном плане распределения ресурсов Воркута была выделена как предприятие союзного значения. Обеспечением Воркуты стали заниматься непосредственно Госплан и Правительство СССР. Все военнообязанные, работавшие в системе «Воркутстроя», включая призывников 1922—1926 гг. рождения, освобождались от призыва в Красную Армию³⁵.

²⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, ед. хр. 941, лл. 62, 67, 68; ед. хр. 945, л. 17; «Очерки истории Коми партийной организации», стр. 236, 237.

³⁰ «Ленинградская правда», 14.III.1945; «Печорский угольный бассейн». Сыктывкар. 1957, стр. 134, 278.

³¹ В. М. Никишин, П. А. Почиталин. У шахтеров Инты. Инта. 1958, стр. 10; «40 лет Коми АССР», стр. 25.

³² А. Н. Александров. Труд во имя победы. Сыктывкар. 1968, стр. 29, 284; «Печорский угольный бассейн». Сыктывкар. 1957, стр. 134.

³³ В. Г. Торопов. Указ. соч., стр. 54.

³⁴ «СССР в Великой Отечественной войне. 1941—1945». М. 1964, стр. 510.

³⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, ед. хр. 685, лл. 5, 12, 16.

Чтобы помочь горнякам и строителям Севера, Ленинградский горком ВКП(б) и Ленгорисполком в сентябре 1944 г. приняли постановление о шефстве Ленинграда над Воркутой. Одновременно горком и Ленгорисполком приняли постановление «О неотложных мерах помощи Воркуте», в котором предусматривались: посылка необходимых специалистов, технических материалов, восстановление в Ленинграде проектной конторы «Гипрошахта», занимавшейся генеральным проектированием комбината «Воркутауголь»³⁶. Такая всесторонняя помощь способствовала ускорению темпов развития угольного бассейна. В годы войны здесь было заложено 29 новых шахт, из которых 12 были сданы в эксплуатацию, была достроена ранее заложённая шахта № 1 «Капитальная» и реконструирована шахта № 8. Уголь Севера прочно вошел в топливный баланс народного хозяйства.

За годы войны общий объем капитальных затрат в угольную промышленность Севера составил более 600 млн. руб.³⁷, тогда как за 1938—1940 гг. капиталовложения составляли около 70 млн. рублей. Соответственно быстрыми темпами росла угледобыча. Если 1940 год принять за 100%, то в 1941 г. было добыто 113%, в 1942 — 268%, в 1943 — 604%, в 1944—901%, в 1945—1182% угля, то есть в сравнении с последним довоенным годом добыча угля возросла в 11,8 раза. Если за девять лет до войны на Воркуте было добыто 1 036 тыс. т угля, то за эти пять лет — около 9 млн. тонн³⁸. Трудно найти примеры практики строительства, когда бы за такой короткий отрезок времени в одном бассейне создавалось несколько десятков шахт, железная дорога, заводы, причем в исключительно сложных природных условиях. Создан был угольный бассейн в основном в грозные годы войны. Это свидетельствовало о мощи и жизнеспособности социалистического общественного строя, о силе советского народа, сумевшего не только воевать, но и строить.

Война задержала создание металлургической базы Северо-Запада. Однако и эта задача становилась все более острой. В годы войны на Урал и в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию было эвакуировано много крупных промышленных предприятий. Рядом с угольными и металлургическими базами Урала и Сибири возникли мощные индустриальные центры, потреблявшие большую часть добываемого угля и металла. Завозить металл и уголь в Ленинград из Донбасса, Кузбасса и с Урала стало еще более нецелесообразным. Одновременно встал вопрос о том, стоило ли возвращать с Востока в Ленинград все вывезенные из города металлоемкие производства, поскольку отсутствовала собственная металлургическая база. А. А. Жданов в докладе на пленуме Ленинградского горкома ВКП(б) 11 апреля 1944 г. говорил: «Отвечая на вопрос, должен ли Ленинград ожидать лучших времен или должен немедленно восстанавливаться на производстве того, чем он был славен, партия и правительство ответили: Ленинград должен начать восстановление, не ожидая лучших времен, а немедленно и сейчас, Ленинград должен быть восстановлен на тех профилях производства, которыми Ленинград был славен всегда»³⁹. 29 марта 1944 г. ГКО принял постановление «О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 году», в котором большое значение придавалось восстановлению машиностроительной промышленности⁴⁰. Уже в 1944 г. Ленинград стал вновь превращаться в крупнейший центр машиностроительной промышленности страны.

³⁶ Там же, ед. хр. 875, лл. 104, 112, 113.

³⁷ «Очерки по развитию промышленности Коми АССР», стр. 122.

³⁸ Подсчитано по данным указанной книги В. Г. Торопова, стр. 23, 113, 115.

³⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 44, ед. хр. 793, л. 27.

⁴⁰ «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам». Т. 3. М. 1967, стр. 195.

Машиностроение — наиболее металлоемкое производство, поэтому для дальнейшего послевоенного развития города необходимо было в кратчайшие сроки решить проблему собственной металлургической базы.

Еще во время войны партия и правительство поддержали план сооружения крупного металлургического завода на севере страны. Перед Академией наук СССР в ноябре 1944 г. была поставлена задача — с учетом новых условий разработать пути решения этой проблемы. С этого времени начинается завершающий этап создания Северной угольно-металлургической базы СССР. Основной базой для снабжения северо-западной металлургии должны были стать Оленегорское и Ено-Ковдорское месторождения железных руд на Кольском полуострове и Печорский угольный бассейн. Наиболее удобным пунктом строительства металлургического завода был вновь признан Череповец.

Для разработки конкретных мероприятий, обеспечивавших практическое развертывание строительства металлургического завода и снабжения его высококачественными топливно-сырьевыми ресурсами в Совете по изучению производительных сил (СОПС) при АН СССР была создана специальная бригада по проблемам развития металлургии Севера, которую возглавил президент Академии наук СССР академик В. Л. Комаров. В состав бригады вошли академики А. Е. Ферсман (заместитель руководителя бригады), И. П. Бардин, А. А. Байков, А. А. Полканов, А. А. Скочинский, Е. А. Чудаков, профессора В. М. Куплетский, А. Е. Пробст⁴¹. Советские ученые в сжатые сроки научно обосновали как необходимость, так и эффективность создания северо-западной металлургии на основе сочетания железных руд Кольского полуострова, углей Печорского бассейна, местных нерудных ископаемых, а также ресурсов металлического лома в центре и залежей торфа в районе Череповца. Поскольку было необходимо, чтобы в условиях отдаленности топливной и сырьевой баз доля транспортных издержек была минимальной, Череповецкий завод должен был специализироваться не на выпуске чугуна, а главным образом на выпуске стали и проката.

Череповецкий завод по своим размерам и объему выпускаемой продукции должен был превзойти большинство действовавших заводов Урала и Юга, а по выпуску металла приравнялся к Кузнецкому металлургическому заводу. Годовая мощность завода определялась, исходя из необходимости обеспечить потребности ленинградской промышленности в чугуне, стали и прокате.

Важным звеном в создании Северной угольно-металлургической базы СССР явилось осуществление закона о четвертом пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР (1946—1950 гг.). Закон предусматривал «расширить новую угольную базу для районов Севера и Ленинграда — Печорский угольный бассейн. Ввести в действие в этом районе новые шахты мощностью 7,7 млн. тонн... Приступить к строительству металлургического завода в районе Ленинграда»⁴³. Для осуществления программы строительства на базе треста «Севзап-промстрой» был создан строительно-монтажный трест «Череповец-металлургстрой». Укомплектование треста специалистами и квалифицированной рабочей силой было проведено в Ленинграде⁴⁴.

Ввод в строй Череповецкого завода предполагал развитие Печорского угольного бассейна, организацию добычи и обогащения желез-

⁴¹ Архив АН СССР, ф. 2, оп. 1—1944, ед. хр. 29, лл. 1, 3, 4.

⁴² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 48, ед. хр. 1187, лл. 166—168; оп. 49, ед. хр. 424, лл. 84, 132.

⁴³ «Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг.». М. 1946, стр. 13, 58.

⁴⁴ ЦГАНХ СССР, ф. 8754, оп. 9-п, ед. хр. 5, лл. 3—9, 33.

ных руд Кольского полуострова, подготовку месторождений нерудных ископаемых и т. д.

Никогда еще строительство на Воркуте не приобретало столь большого размаха. Среднесуточное освоение капиталовложений в годы четвертой пятилетки составляло 600 тыс. рублей. Ввод в строй новых угольных шахт, рост производительности труда обеспечили увеличение добычи угля в бассейне, о чем свидетельствует приводимая таблица ⁴⁵.

годы	млн. т.	годы	млн. т.
1945 . . .	3,3	1951 . . .	10,1
1946 . . .	3,6	1952 . . .	11,4
1947 . . .	4,8	1953 . . .	12,3
1948 . . .	5,7	1954 . . .	13,7
1949 . . .	7,2	1955 . . .	14,2
1950 . . .	8,7	1956 . . .	15,4

Из приведенных данных видно, что добыча угля в 1956 г. была в 4,7 раза выше, чем в 1945 году. Шахты бассейна были механизированы по последнему слову техники. Бассейн стал основной топливно-энергетической базой Северо-Запада и его металлургии.

В конце 1948 г. началось освоение Оленегорского железорудного месторождения. Работы развернулись в необжитой, голой заполярной Монча-тундре. В числе пионеров новостройки были И. И. Петров, П. М. Тельманов, М. Д. Краснослободцев, К. Х. Хаматов, И. В. Бабин и др. На всех объектах Оленегорского горнорудного комплекса в марте 1949 г. работало всего 270 человек. Но комплектование кадров на стройке только начиналось. Многие рабочие прямо с разведочных работ перешли на строительство рудника, рабочего поселка. На станцию Оленья Кировской железной дороги с разных концов страны прибывали люди. 7 августа 1949 г. был торжественно заложен первый дом поселка Оленегорск. Работы по созданию горнорудного предприятия велись комплексно. Прокладывалась железнодорожная ветка от станции Оленья до станции Фабричная, сооружались линия электропередачи, трансформаторные подстанции, водопровод, автомобильная дорога. Без этого невозможно было вести строительно-монтажные работы на Оленегорской площадке. Трудно было первостроителям. Газета «Заполярная руда» писала 19 февраля 1957 г.: «И палатки в Оленьей, и временная лежневая дорога в Оленегорск, и доставка воды в автоцистернах, и выработка электроэнергии локомотивами — все это было трамплином для освоения природных богатств, скрытых в тундре».

ЦК ВКП(б) уделял этой важнейшей стройке постоянное внимание. Был установлен постоянный контроль за ходом создания важнейших промышленных объектов Оленегорского и Ено-Ковдорского железных рудников и железной дороги на Ену ⁴⁶. Мурманская областная партийная организация усилила работу по организации строительства. Вопросы создания железорудной базы Череповецкого металлургического завода стали предметом постоянного обсуждения на пленумах, конференциях и бюро обкома ВКП(б).

Большие задачи стояли перед строителями. Предстояло возвести городок, подготовить рудное месторождение к эксплуатации, соорудить мощную обогатительную фабрику на основе последних достижений техники, переоборудовать станцию Оленья. Темпы работы быстро нараста-

⁴⁵ «Народное хозяйство Коми АССР», стр. 23.

⁴⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 49, ед. хр. 1495, лл. 10, 13.

ли. В марте 1950 г. недалеко от рудника была заложена обогатительная фабрика. Прокладывались шоссейные дороги, экскаваторы вскрывали горы, подготавливая железорудные месторождения к эксплуатации. Наряду с этим создавалась производственная база: строились бетонный завод, деревообделочный комбинат, автогаражи и т. д.⁴⁷

На многочисленных объектах громадной стройки приходилось решать целый комплекс самых разнообразных задач, в том числе и задачу подготовки квалифицированных кадров. Основной формой подготовки рабочих было их профессиональное обучение без отрыва от производства. Многие рабочие посылались на курсы повышения квалификации в разные районы страны⁴⁸.

В 1952 г. темпы работ по созданию железорудной базы возросли более чем в два раза по сравнению с 1951 годом. В связи с серьезными трудностями освоения Ено-Ковдорского железорудного месторождения (большая удаленность от железной дороги, более трудные условия разработки рудного месторождения и т. д.) были пересмотрены сроки и очередность пуска объектов железорудной базы Кольского полуострова. Было решено форсировать работы по созданию Оленегорского горнорудного комплекса, поскольку приближался срок пуска Череповецкого металлургического завода. Если на строительство всех трех рудников (Оленегорского, Ено-Ковдорского и Африкандского) в 1952 г. было ассигновано 108 млн. руб., то только по Оленегорскому руднику предстояло освоить 52,8 млн. рублей. Это было примерно в два раза больше, чем в 1951 году⁴⁹.

Летом 1954 г. в главном корпусе обогатительной фабрики был закончен монтаж оборудования. В ноябре 1954 г. начали работать открытый рудник и обогатительная фабрика, 6 ноября был выдан первый концентрат. 3 ноября 1955 г. первая очередь Оленегорского горнорудного предприятия вступила в промышленную эксплуатацию⁵⁰. В Заполярье вырос новый город. Оленегорское горнорудное предприятие являлось тогда единственным поставщиком железного концентрата для Череповецкого металлургического завода, пущенного в строй одновременно с Оленегорским комбинатом. На Ено-Ковдорском железорудном месторождении велись только подготовительные работы. Ковдорский горнорудный комплекс был введен в строй лишь в 1962 году⁵¹.

Строительство Череповецкого металлургического завода началось в 1949 году. Кадры строителей будущего гиганта металлургии составили и те, кто восстанавливал заводы юга и центра страны, но главным образом местные жители. К июлю 1950 г. здесь работало уже 7 тыс. строителей, в том числе свыше 700 коммунистов и 1 000 комсомольцев⁵².

Основное внимание треста «Череповецметаллургстрой» в 1950 г. было уделено созданию собственной строительной базы. Но сразу эта задача решена не была. Трест был вынужден завозить кирпич из Ивана Костромы, Павлова, бутовую плиту из Войбокало, так как добыча камня на собственных, Верхне-Вольских разработках еще не была организована. Однако уже в этом году строители сдали в эксплуатацию 21 787 кв. м жилой площади. В 1951 г. были введены в действие бетонно-растворный завод, цех железобетонных изделий, ремонтно-механический цех, завод красного кирпича в Вологде⁵³, а также Коштовский и Речнососновский песчано-гравийные карьеры. Десятки проект-

⁴⁷ «Полярная правда», 25. XI. 1955; «Заполярная руда», 19. II. 1957.

⁴⁸ «Полярная правда», 25. XI. 1955; «Мончегорский рабочий», 24. II. 1955.

⁴⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 52, ед. хр. 2105, лл. 108, 127, 132; ед. хр. 2111, л. 96.

⁵⁰ «Экономическая жизнь СССР». М. 1967, стр. 492; К. К. Сарыханов, Г. Я. Шульгин. Указ. соч., стр. 95; «Заполярная руда», 1.I.1958.

⁵¹ Л. Е. Киселев. Север раскрывает богатства. М. 1964, стр. 60.

⁵² А. С. Бланк, А. В. Катаников. Указ. соч., стр. 103, 104.

⁵³ ЦГАНХ СССР, ф. 8754, оп. 11-ц, ед. хр. 19, л. 2.

ных организаций разрабатывали техническую документацию для возводившегося гиганта черной металлургии. 220 предприятий страны являлись поставщиками технологического и энергетического оборудования, электроизмерительной аппаратуры и кабеля для завода.

В ходе строительства были пересмотрены сроки и очередность пуска объектов в эксплуатацию в связи с острой потребностью в металле. Если вначале первоочередным объектом считалась коксовая батарея, то летом 1954 г. все внимание было сосредоточено на скорейшем завершении доменного цеха. По указанию правительства 2 тыс. квалифицированных специалистов прибыли на помощь строителям с других объектов черной металлургии. В июле 1955 г. была сдана в эксплуатацию агломерационная фабрика, а еще спустя два месяца закончилось сооружение доменной печи⁵⁴. В металлургических цехах вместе с опытными металлургами, прибывшими на завод с Магнитки, Нижнего Тагила, Тулы, впервые начали работать и бывшие строители.

Череповецкий завод проектировался и строился как универсальный металлургический комбинат с выпуском широкого сортамента продукции, главным образом качественного металла. Однако реализовать все, что было намечено в проекте, оказалось нелегко. В связи с напряженным балансом чугуна в стране в эти годы основное внимание было уделено лишь доменному производству. Такая узкая специализация и относительно малая мощность завода крайне неблагоприятно сказывались на экономике производства в целом. Кроме того, на первом этапе возник ряд дополнительных трудностей на Оленегорском комбинате. Ввод в эксплуатацию Ено-Ковдорского горнорудного предприятия задерживался, а работа на одной оленегорской руде привела к большому расходу кокса и известняка. В то же время Пикалевский известняковый карьер не был подготовлен к эксплуатации, и флюсы завозились с Украины. Часть углей для коксования завозилась пока из Кузбасса. В послевоенные годы Печорский угольный бассейн рос быстрыми темпами, несмотря на то, что его развитие искусственно тормозилось некоторыми специалистами и руководителями, которые считали, что из-за дороговизны воркутинских углей развивать бассейн не следует. При оценке экономической эффективности углей Заполярья они исходили не из конечных результатов производства продукции, а из уровня себестоимости добычи в сравнении с углями Донбасса и Кузбасса. Все это привело к тому, что стоимость череповецкого чугуна в первые годы работы завода оказалась вдвое выше среднесоюзной⁵⁵.

Но все указанные затруднения носили временный характер. Успешное завершение намеченного проекта строительства завода позволило превратить Череповецкий завод в высокорентабельное предприятие. За 10 лет эксплуатации завод возвратил государству всю дотацию. Показатели работы завода непрерывно улучшались, что позволило за короткий срок вывести предприятие в число передовых в стране⁵⁶.

В ноябре 1963 г. в Печорский угольный бассейн прибыла большая группа советских ученых во главе с профессором А. В. Докукиным. В контакте с учеными Москвы, Ленинграда, Воркуты и представителями предприятий была проведена большая исследовательская работа, вновь подтвердившая перспективность бассейна. Исследования ряда организаций (СОПС при АН СССР, Центрального научно-исследовательского экономического института при Госплане РСФСР, института «Центроги-прошахт») показали, что печорские коксующиеся угли можно радио-

⁵⁴ А. С. Бланк, А. В. Катаников. Указ. соч., стр. 106, 108, 109.

⁵⁵ «Заседания Верховного Совета СССР четвертого созыва. Шестая сессия (5—12 февраля 1957 г.)». Стенографический отчет. М. 1957, стр. 340, 341.

⁵⁶ «Правда», 22.XII.1965; «Передовой опыт работы череповецких металлургов». М. 1965, стр. 7, 72, 73.

нально использовать не только на Череповецком, но и на Новотульском и Новолипецком металлургических заводах вместо донецких углей, поскольку печорский уголь более высокого качества.

В январе 1964 г. в Москве состоялось специальное расширенное заседание Государственного комитета по топливной промышленности при Госплане СССР. Академик И. В. Мельников, председательствовавший на заседании, заявил: «Сегодня нет двух мнений в вопросе развивать или не развивать Печорский бассейн. Мнения и решения должны быть едиными — развивать, причем развивать наиболее быстрыми темпами»⁵⁷. На основании этих выводов Комитет записал в своем решении, что Печорский угольный бассейн должен рассматриваться как главная топливная база Европейского Севера страны и вторая сырьевая база по снабжению коксующимися углями черной металлургии Европейской части Советского Союза⁵⁸. Реализация этого решения положительно сказалась на росте угледобычи в бассейне. В 1965 г. Череповецкий завод использовал для коксования шихту на 86% из углей Воркуты и только на 14% из углей Кузбасса⁵⁹.

Освоением Оленегорского железорудного месторождения, развитием Печорского угольного бассейна и сооружением Череповецкого металлургического завода грандиозная задача создания Северной угольно-металлургической базы СССР была выполнена. Ныне сверхмощный Череповецкий металлургический завод представляет собой комбинат с полным металлургическим циклом. Здесь выпускается первоклассная сталь, которая дешевле украинской и уральской. Завод поставляет продукцию не только Ленинграду, северо-западным и центральным районам Союза, но и почти 40 странам Европы, Азии, Африки и Америки.

Рождение нового промышленного комплекса имеет огромное значение для народного хозяйства Союза. Улучшилось географическое размещение тяжелой промышленности, созданы условия для дальнейшего развития производительных сил на всей территории Северо-Запада СССР.

⁵⁷ Н. Г. Ушпик. Воркуга. Сыктывкар. 1964, стр. 57.

⁵⁸ И. Дулин, П. Есипов, Н. Антонов, А. Канев, В. Соколов, З. Бурго. Печорский угольный бассейн в семилетке. Сыктывкар. 1964, стр. 13.

⁵⁹ «Передовой опыт череповечских металлургов», стр. 47.